

1. Крымов С.М., Аникина Н.А. Гудвилл как инструмент управления стоимостью компании / Крымов С.М., Аникина Н.А. // Вестник ЮУрГУ. – №26. – 2010. – С. 68-72.
2. Международный стандарт бухгалтерского учета 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/ias38.pdf> (дата обращения 10.01.2020).
3. Международный стандарт финансовой отчетности 3 «Объединения бизнеса» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/02/main/ifrs3.pdf> (дата обращения 15.01.2020).
4. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Уч. пос. для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
5. Терещенко В.С. Международные стандарты финансовой отчетности: уч. пос. для студ. напр. подг. 38.03.01 «Экономика» профиля «Учет и аудит» очн. и заочн. форм обуч. / В.С. Терещенко, М-во образования и науки ДНР, ГО ВПО «Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», Ин-т учёта и финансов, Каф. бух. учёта. – Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2016. – 230 с.

УДК 331.5

Продуктивная занятость в сельском хозяйстве: концептуальные и методические подходы к определению

Тетеринец Т.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации предприятий АПК, Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск
E-mail: talad79@mail.ru

***Аннотация.** Рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия продуктивной занятости населения в различных странах. Изучены методические приемы оценки продуктивной занятости в аграрной сфере и поведена их апробация и оценка в сельском хозяйстве Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** продуктивная занятость, сельское хозяйство, оплата труда, прожиточный минимум, методические подходы.*

Занятость населения – один из основных показателей, отражающих уровень социально-экономического развития общества. Являясь одним из конъюнктурных факторов, определяющих уровень оплаты труда, ее изменение непосредственным образом оказывает влияние на величину валового внутреннего продукта. Таким образом формируется входная величина

основного макроэкономического показателя на основе распределительного метода.

Выступая один из индикаторов увеличения ВВП, занятость населения характеризует возможности финансирования, бюджетирования, кредитования государством различных инвестиционных, инновационных и социальных проектов и программ. В результате можно констатировать, что занятость населения является лакмусовой бумажкой уровня развития любой экономической системы.

Гарантирование занятости на макроэкономическом уровне реализуется посредством создания новых рабочих мест в основных функционирующих отраслях. Их конструирование в аграрной сфере способствует постоянному удовлетворению продовольственного спроса, увеличению объемов товарной продукции, расширению экспортного потенциала агропромышленного комплекса. Решение этих задач достигается посредством увеличения продуктивной занятости населения, отражающей не только количественную, но и качественную оценку рынка труда в разрезе сельских территорий.

Несмотря на то, что понятие «продуктивной занятости» широко обсуждается в открытой печати, на сегодняшний день не выработано четких теоретических и методологических подходов к ее определению. Учеными и исследователями разных стран предлагаются различные трактовки к ее определению, что оказывает непосредственное влияние на методику ее расчета.

Наиболее общий подход, изложенный в учебной и научной литературе, заключается в следующем. Продуктивная занятость отражает количество занятых в реальном секторе экономики и отвечает двум важнейшим критериям: должна приносить работникам трудовой доход, обеспечивающий достойные условия жизни, и одновременно противопоставляется формальной занятости. Следовательно, создание дополнительных рабочих мест, предполагающих формальное назначение во избежание безработицы, не способствует формированию продуктивного, экономически целесообразного труда и, тем самым, оказывает негативное воздействие финансово-экономические положение государства вследствие роста альтернативных издержек. Согласно данному подходу продуктивная занятость является относительной величиной и определяется соотношением занятых в реальном секторе экономики к общей численности трудовых ресурсов [1, 2, 3].

Несмотря на кажущуюся простоту данного теоретико-методологического подхода, в реальности возникает много вопросов, связанных с его преломлением в официальную базу статистических показателей, публикуемыми государственными органами. Данная задача еще больше усложняется попыткой проецирования данной методики на отраслевой разрез.

Комплексный анализ массива данных, отражающих динамику занятости населения в сельском хозяйстве республики, позволил выделить несколько статистических показателей, отвечающих критериям данной концепции:

– уровень занятости сельского населения, определяемый как отношение численности занятого сельского населения в возрасте от 15 до 74 лет к общей численности сельского населения в возрасте от 15 до 74 лет. В республике этот

показатель по итогам 2018 г оставляет 67,2 % [4]. Наиболее общий коэффициент, характеризующий вовлеченность сельского населения в трудовую деятельность. Его несомненным преимуществом являются отмеченные возрастные рамки, наиболее ярко проявляющиеся в аграрной сфере. Учитывая специфику сельскохозяйственной деятельности и условия проживания на селе, реальное участие населения в трудовом процессе существенно выходит за рамки трудоспособного возраста.

Однако данный методический критерий имеет и некоторые существенные недостатки. Он не позволяет выделить ту часть занятого сельского населения, которая в соответствии с исходной трактовкой осуществляет продуктивную деятельность, т.е. сосредоточена в реальном секторе экономики.

– доля занятого населения в сельском, лесном и рыбном хозяйстве по отношению к численности сельского населения, которая составляет в республике 19,8 %. Исходя из заявленных критериев, данный показатель наиболее полно отражает уровень продуктивной занятости в аграрной сфере страны. Во-первых, основывается на численности занятых непосредственно участвующих в производственном процессе. Во-вторых, учитывает численность лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность, что особенно актуально с появлением фрилансеров, развитием агроэкотуризма, ремесленничества, функционированием фермерства и личных-подсобных хозяйств. В-третьих, не ограничивается возрастными пределами. В четвертых, практически исключает учет неформальной занятости, обусловленной нехваткой трудовых ресурсов в аграрной сфере, включая как работников высококвалифицированных специальностей, так и рабочих профессий. Следует отметить, что данный показатель не публикуется в готовом виде. Однако алгоритм его расчета отличается достаточной простотой и основывается на официальных статистических данных.

– доля занятого населения в сельском, лесном и рыбном хозяйстве к общей численности занятого в экономике населения, которая составляет в республике 9,3 % [4]. В некотором смысле данный подход отвечает исходным требованиям и статистически раскрывает теоретическую сущность продуктивной занятости. Однако методика расчета данного показателя в большей степени отражает ее вклад работниками сельскохозяйственного производства в общую величину продуктивной занятости в республике. Учитывая тот факт, что численность занятого населения в аграрной сфере в 4,2 раза меньше, чем в промышленности, такой статистический ракурс несколько растворяет ее реальное значение.

– удельный вес списочной численности работников организаций, занятых в сельском хозяйстве, к общей списочной численности организаций в среднем за год. В 2018 г. значение этого показателя в Беларуси составило 7,6 % [4, 5]. Такой подход в большей степени отражает концентрацию трудовых ресурсов в аграрной сфере и не раскрывает общую картину продуктивной занятости сельского населения. В частности, не учитывает лиц, задействованных в рыбном и лесном хозяйстве, а также самозанятых, численность которых в 2017 г. составила в республике 27,6 тыс. чел. или 6,6 % от общего числа

занятых в отрасли [6]. Следует заметить, что этот показатель в разрезе видов деятельности является одним из самых высоких и больше среднереспубликанского на 2,2 п.п.

В качестве детализирующих показателей, отражающих продуктивную занятость в условиях инновационной экономики, следует отметить распределение списочной численности работников, занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве по уровню образования, гендерным аспектам и т.д.

В соответствии с рекомендациями по применению в статистической практике методологических положений по измерению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованной рабочей силы с учетом резолюции 20-й Международной конференции статистиков труда, занятость населения определяется посредством суммирования величин наемных работников и числа самозанятых. При этом, в категорию занятых включаются лица, определяемые только нижней границей установленного в стране возраста, которые в течение определенного периода времени, будь то одна неделя или один день осуществляли свою трудовую деятельность [7].

Детализируя данный подход, следует отметить, что к наемными работниками считаются люди, находящиеся на «рабочем месте», т.е. работающие по найму и при этом выполняющие некоторую работу за определенное вознаграждение в денежной или натуральной форме, а также «отсутствовали на рабочем месте», но при этом сохраняли формальную связь с местом работы. Методологические положения, применяемые для статистического учета данной категории граждан в Республике Беларусь, к числу работающих по найму (наемных работников) относят лица, работающие по трудовому договору (контракту), гражданско-правовому договору или устному соглашению за вознаграждение (заработную плату, комиссионные и тому подобное) или оплату в натуральном выражении [4, 6]. Таким образом, с точки зрения статистического учета количество наемных работников будет равноценно списочной численности работников. В совокупности с численностью самозанятых, данная величина будет определять количество занятых, как в экономике в целом, так и в отдельном отраслевом разрезе.

Заложенная структурная детализация определения продуктивной занятости исходя из статуса работников является несомненным преимуществом данного методического подхода. В нем изначально заложены основы системного анализа «каркаса» продуктивной занятости в стране, регионе или отрасли. Однако, такая концепция предусматривает преимущественное использование абсолютных величин, определяемых количеством наемных работников и лиц, занимающихся самостоятельной трудовой деятельностью. Это существенно затрудняет, а в ряду случаев, и ограничивает использование данной методики для оценки и межстранного сравнения продуктивной занятости.

Также следует отметить, что в руководящих принципах отсутствуют рекомендации относительно статуса самозанятого лица во время его отсутствия на рабочем месте. Согласно резолюции I, принятая на 16-й Международной конференции статистиков труда, сезонные работодатели и их работники, члены производственных кооперативов, не занятые трудовой деятельностью в

межсезонье, должны рассматриваться в качестве безработных или экономически неактивных [8].

Отдельного внимания заслуживает методика определения продуктивной занятости в среднеазиатских странах, основанная на классификации населения по уровню доходов. В частности, группу продуктивно занятых составляют лица, имеющие доход выше прожиточного минимума. К числу таковых следующие категории самостоятельно занятых лиц: работодатели, использующие труд наемных работников – не зависимо от уровня среднемесячных доходов; члены производственного кооператива, занятых на индивидуальной основе (зарегистрированных и действующих), занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции частично для потребления, обмена (продажи), занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции только для обмена (продажи) – с уровнем среднемесячных доходов выше величины прожиточного минимума.

В число непродуктивно занятых относятся занятые на индивидуальной основе, включая как зарегистрированных, так и незарегистрированных в специальных службах; работники семейных предприятий (хозяйств), труд которых не оплачивается на постоянной основе; члены производственных кооперативов; работники, занятые в деятельности личных подсобных хозяйств [1, 9, 10].

Использование данного подхода к оценке продуктивной занятости в сельскохозяйственной отрасли Беларуси также вызывает некоторые методологические вопросы. В частности, применение в качестве критерия оценки прожиточного минимума, установленного в республике бюджета прожиточного минимума (БМП), свидетельствует о наличии 100 % продуктивной занятости в отрасли. Учитывая тот факт, что размер БМП в мае 2018 года¹ составил в среднем на душу населения 229,8 руб. или 117,7 долларов США в эквиваленте, его величина не позволяет обеспечить достойные условия жизни человека и является нижней границей жизнеобеспечения населения [6].

Выделяя из общего количества работников сельского, лесного и рыбного хозяйства тех, которые получали заработную плату выше среднего², сформировавшуюся в этом периоде в отрасли, можно констатировать, что продуктивная занятость составляет 64 %. Однако, как уже отмечалось в данном случае не учитываются работники, осуществляющие самостоятельную занятость, а также те, которые занимаются аграрным производством за пределами сельскохозяйственных организаций. Устранив данный недостаток посредством соотнесения выбранной категории работников с численностью сельского населения, получаем, что уровень продуктивной занятости в аграрной сфере составляет 9,5 %.

¹ Выбор данного временного интервала обусловлен соблюдением принципа адекватности при сравнении официальных статистических данных

² Величина номинальной начисленной средней заработной платы в аграрной сфере в мае 2018 г. составила 338,8 долларов США в эквиваленте

В тоже время, следует помнить, что удельный вес среднемесячной заработной платы, начисленной работникам сельскохозяйственной отрасли, в процентах от среднереспубликанского уровня по итогам 2018 г. составил 67,1 % [5]. Поэтому используя этот критерий, происходит искусственное завышение уровня продуктивной занятости посредством ограничения величины получаемого дохода. Расширив горизонт расчетов, и соотнеся работников сельского, лесного и рыбного хозяйства, которые получали заработную плату выше среднереспубликанского уровня³ с численностью сельского населения, получаем величину продуктивной занятости в размере 4,3 %.

Подводя итог комплексному понятию теоретических и методологических подходов определения продуктивной занятости можно отметить, что на сегодняшний день отсутствует единая концепция трактовки и расчета данного показателя. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена существенными различиями к наполнению данной категории, а также ограничениями имеющейся статистической базы.

Обобщение научных исследований в этой сфере позволило сформировать суждение о продуктивной занятости как индикатора качественных преобразований в экономике страны. В современных условиях инновационноориентированного социально-экономического развития сельского хозяйства, количественная оценка продуктивной занятости не выступает следствием расчета отдельно взятого статистического показателя. Ее масштаб является результатом экспертного анализа взаимосвязанных статистических показателей, отражающих синергетический эффект их взаимодействия.

Список использованных источников

1. Кодирзода, Д.Б, Умаров, Н.Н. Приоритетные направления обеспечения продуктивной занятости в экономике республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир.– 2019.– №2 (65).– С. 12-25.
2. Искакова, Г.К. Концептуальные основы формирования продуктивной занятости в контексте развития человеческого потенциала // Актуальные научные исследования в современном мире.– 2019.– № 3-8 (47).– С. 64-70.
3. Цауркубуле Ж.Л., Махмудова Ю.А. Социально-экономические проблемы и диспропорции развития рынка труда в Латвии // Социологические исследования.– №10.– С. 133-140.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник: Мн: Национальный статистический комитет. – 2019. – 472 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник: Мн: Национальный статистический комитет. – 2019. – 212 с.

³ Величина среднереспубликанской номинальной начисленной средней заработной платы в мае 2018 г. составила 455,8 долларов США в эквиваленте

6. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник: Мн: Национальный статистический комитет. – 2018. – 310 с.
7. Зарова, Е.В. Новации в статистике трудовых отношений: материалы 20 Международной конференции статистиков труда «Статистика – язык цифровой цивилизации». – Женева, 4-6 декабря 2018 г.: <http://www.rusasstat.ru/userfiles/docs/2.-zarova-e.v..pdf>. Дата доступа: 11.02.2020.
8. Бабаджанов, Р.М. Обеспечение продуктивной занятости в республике Таджикистан как задача в рамках предпринимательской активности (вопросы методологии) // Таджикистан и современный мир. – 2018. – №3 (62). – С. 223-228.
9. Кишко, Н.В. Обеспечение занятости населения республики Казахстан через реализацию продуктивной занятости и массового предпринимательства: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона». – Издательство: ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук», (Махачкала, 05-06 декабря 2018 г.). – 2018. – С. 575-577.
10. Исакова, Г.К. «Пороговые» параметры индикации продуктивной занятости в контексте развития человеческого потенциала: статья в сборнике трудов XXX Международной научно-практической конференции «Word science: problems and innovation». – Издательство: «Наука и Просвещение», (Пенза, 30 марта 2019 г.). – 2019. – С. 144-151.

УДК 336

Влияние показателя Q-Тобина на инвестиционную деятельность компании

Торопова И.В., к.э.н., доцент кафедры «Финансов, денежного обращения и кредита», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

E-mail: ivs72@bk.ru

Юсупова А.А., магистрант, кафедра «Эконометрики и статистики», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

E-mail: aset.yusupova.95@mail.ru

Емельянова О.С., магистрант, кафедра «Эконометрики и статистики», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

E-mail: oksanochka107@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрена зависимость между инвестициями и показателем Q-Тобина. Методологической основой стал эконометрический